

заключается въ томъ, чтобы «окончивъ чицовъ, жить для разгулки времени, и получать отъ Государя Императора открытый банкъ, между тѣмъ какъ крестьяне, для которыхъ это незатруднительно, по выдумкѣ машинъ, управлять всѣ дѣла...»

Тотъ же личный характеръ, переворотъ гр. Толстого будетъ имѣть рассматриваемый съ точки зрѣнія не жизни, а литературной дѣятельности его, такъ какъ и въ этомъ случаѣ, оно, переворотъ этотъ, есть не болѣе, какъ тотъ-же «разрывъ съ эстетическимъ воззрѣніемъ» на *трудъ*, на *талантъ*, воззрѣніемъ видящимъ въ этомъ талантѣ лишь пріманку для «честолюбія, гордости, тщеславія» и другихъ, недостойныхъ великаго художника, мелкихъ ничтожныхъ страстей. («Какъ дѣлаеть, спрашивалъ Гёте, природа, чтобы соединить въ одномъ человѣкѣ высокое и низкое? Она для этого употребляеть тщеславіе.») Гр. Толстой, богачъ, въ своемъ желаніи освободиться отъ этихъ страстей, устраивая себѣ теперь *искусственную* бѣдность (*игру въ бѣдняка*), какъ остроумно замѣтилъ кто-то очень хорошо понялъ и тонко постигъ этически-воспитательное значеніе борьбы «за пропитаніе», заботы о хлѣбѣ... Дѣло въ томъ, что во всякой другой области человѣческой борьбы награда связана съ удовлетвореніемъ именно такихъ страстей, какъ «честолюбіе, тщеславіе, гордость»; кто захочетъ отъ нихъ освободиться (какъ гр. Толстой), тотъ, начавъ борьбу за пропитаніе, скоро увидитъ, какъ эти страсти одна за другую измѣняютъ ему, такъ какъ человѣкъ борется здѣсь единственно для того лишь, чтобы имѣть возможность продолжать ту-же борьбу... Борьба, въ этомъ смыслѣ, есть какъ бы нравственное *лечение трудомъ*, *Arbeitscur* *), если можно

*) Терминъ, придуманный на косьбѣ въ Покровскомъ Левиномъ.